

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда в 1997 году один из авторов этой книги отослал в журнал «Социс» рукопись статьи под названием «О концепции практик в социальных науках», то от главного редактора поступил интересный ответ. Ведущий социологический журнал России был готов принять статью к публикации, но с одним исправлением. Слово «практика», утверждала редакция, в русском языке не употребляется во множественном числе. Это соответствовало действительности. Поэтому было предложено изменить его на единственное число, тем более что марксистское слово «практика», особенно как термин для обозначения революционного праксиса и критерия истины, было общеупотребительным. Поскольку статья обосновывала, помимо прочего, и использование множественного числа, был необходим компромисс, который и был достигнут. Когда статья была опубликована, в ее названии появился гибрид: «практик(и)».*

Сегодня, десять лет спустя, слово «практики» широко используется в социальных науках и даже успело стать модным. На запрос «неформальные практики» Google выдает 10700 страниц; «социальные практики» встречаются около 8000 раз. В 2002 г. в Москве прошел международный симпозиум «Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики», и слово зазвучало с высокой научной трибуны.** Симпозиум не только способствовал популяризации нового термина, но и задал наиболее распространенный сегодня способ его использования: противопоставление того, как на самом деле, тому, как нечто выглядит на бумаге или в теории. Оно и понятно: контекст России переходного периода требовал обобщающего термина для обозначения господства неформальщины — таким термином и стало слово «практики». В результате ученое и экспертное сообщество ударило в дру-

* Вадим Волков, «О концепции практик(и) в социальных науках», *Социологические исследования*, 1997, № 6, с. 9—23.

** Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики, под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2002, <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/276846.html>.

гую крайность, включая слово «практики» во множество сочетаний: «практики обменов», «практики налогообложения», «практики господства», а также «женские практики», «глубинные практики», «практики бодибилдинга» и тому подобные формулировки, в которых концептуальный смысл этого понятия терялся.

Поэтому возникла необходимость восстановить связь между повседневным и аналитическим употреблением этого слова. За термином «практики» стоит несколько направлений социальной мысли XX века, составивших прагматический поворот в науках об обществе. Цель этой книги — собрать их вместе и более четко обозначить контуры этого поворота, избегая, тем не менее, искусственной унификации. Мы надеемся, что это будет способствовать не только более осмысленному употреблению слова, пониманию основных направлений теории практик, но и поможет многим исследователям, хотя бы тем, что изменит способы их видения социальной реальности. По крайней мере, даст новые полезные инструменты для работы. Для тех же, кому тезисы книги покажутся неприемлемыми, она станет прививкой от подобных соблазнов.

Эта книга выросла из курса «Социология повседневности. Теория и история практик», который авторы преподавали вместе в 1997–2000 годах в Европейском университете в Санкт-Петербурге. *** Вокруг семинаров образовалась группа аспирантов, которые использовали теорию практик для диссертационных исследований, а потом опубликовали статьи и книги. Основная благодарность — аспирантам ЕУСПб, благодаря которым теория практик превратилась в живое творчество избранных. Назовем только тех, кто первыми защищал диссертации и писал другие тексты, используя этот подход: это — Екатерина Герасимова, Александр Дмитриев, Ольга Калачева, Виктор Каплун, Оксана Карпенко, Елена Кольцова, Александр Курылев, Наталья Печерская, Лариса Шпаковская, Софья Чуйкина, Лия Янгулова. Позже, в 2002 г., во время летней школы на корабле результаты проведенных исследований подверглись

*** Материалы курса, литература и тексты помещены в разделе «Социология повседневных практик» на Федеральном образовательном портале, <http://www.ecsocman.edu.ru/db/sect/2868.html>.

сверке с «зарубежными аналогами» в сочетании с практическим освоением прохождения шлюзов на реке Соне по пути из Бургундии в Лотарингию. Пользуясь случаем, хотим выразить отдельное спасибо капитану корабля и социологу Андрею Могутову, помогшему заложить начало традиции летних школ, которая впоследствии была перенесена на российскую почву: сначала на пляж поселка Окунево Ленинградской области, а потом и в Псковскую область, на Чудское озеро, где соединилась с исследованиями классических республик. В этот период курс по теории практик был одним из самых популярных на факультете и в Европейском университете в целом.

В течение всех этих лет теорию практик можно было достаточно плодотворно преподавать и обсуждать, обращаясь к упоминаемым в этой книге авторам. Однако идея собрать их всех вместе в книге под названием *Теория практик* пришла из самой практики теории. Как показал опыт преподавания, студентам стало легче осваивать сложные тексты, когда некоторые вводные лекции уже были напечатаны как отдельные статьи или были вывешены в интернете. В данном издании мы наконец печатаем все лекции вместе.

Книга имеет два введения, и это не случайно. Можно предположить, что, следуя за Хайдеггером, которому пришлось написать два введения к *Бытию и времени* — сущностное и методологическое, мы могли бы поступить так же, назвав первое введение «Необходимость, структура и приоритет вопроса о практиках», а второе — «Троякая задача в разработке вопроса о практиках». Но, если говорить более приземленным языком, есть и другая причина. После того, как в конце 1990-х годов мы уяснили себе суть дела, наброски наших лекций существовали во многом в законченном виде и были бы давно предоставлены грызущей критике мышей, если бы мыши ели дискеты. Поэтому сейчас мы решили не слишком трогать старые тексты, написанные соавторами курса прежде всего в диалоге друг с другом — диалогизм курса превратился в диалогизм книги.

Это предисловие — совместный труд автора с двумя головами. Текст остальных глав был набран каждым из нас отдельно, но тезисы часто выкристаллизовывались в диалоге с коллегами и студентами, так что авторство здесь — во многом вещь условная, позиция, приписанная дискурсом. Введение 1 и главы 2–4, 6, 8, 11 написаны Вадимом Волковым. Введение 2, главы 1, 5, 7, 9, 10, 12–15 написаны Олегом Хархординым.

Некоторые главы или их части были прежде опубликованы в других печатных изданиях. Мы признательны за то, что они помогли нам артикулировать знание о практиках. Введение 1 появилось первоначально как: Вадим Волков, «О концепции практик(и) в социальных науках», *Социологические исследования*, 1997, № 6. Части введения 2 и главы 9 появились в составе статьи: Олег Хархордин, «Фуко и теория фоновых практик», в кн.: *Мишель Фуко и Россия*. СПб.; М.: ЕУСПб; Летний Сад, 2001. Глава 4 была опубликована как: Вадим Волков, «“Следование правилу” как социологическая проблема», *Социологический журнал*, 1998, № 3/4. Глава 13 была опубликована в несколько видоизмененной версии как: Олег Хархордин, «Прагматический поворот: социология Болтански и Тевено», *Социологические исследования* 2007, № 1. Глава 14 данной книги — сокращенная версия более обширной работы: Олег Хархордин, «Предисловие редактора», в кн.: Бруно Латур, *Нового Времени не было*. СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006.